

Республика Бурятия, г.Улан-Удэ

МАОУ «Лингвистическая гимназия № 3 г.Улан-Удэ»

Ганжурова Валерия Сергеевна, 17 лет, 11 класс

«Участие казаков и труд реквизированных бурят
в Первой мировой войне»

Руководитель: Дагбаева Вера Данзановна

Место проживания :Республика Бурятия, 670009, г.Улан-Удэ, ул. Балдынова 3,
кв.46/2

Место учебы : 670000, г. Улан-Удэ, ул. Советская, 23

e-mail: dvera68@mail.ru , +79025644196

Введение

Актуальность. С переосмыслением исторического прошлого, мне кажется, наше общество стало бережнее относиться к событиям, которые несправедливо умалчивались или имели отрицательную оценку. К ним относятся вопросы Первой мировой войны.

В 2014 году в России отмечали 100-летие начала Первой мировой войны, 1 августа объявлен Днем памяти российских воинов, павших в годы Первой мировой войны. Небывалые по размаху и ожесточению сражения на фронтах Первой мировой войны заставили правительство России проводить срочные мероприятия по перестройке экономики на военный лад, мобилизация всех людских и материальных ресурсов ради достижения победы. Причем, пожалуй, впервые в столь широких масштабах вовлекались национальные окраины страны, в том числе и Бурятия. На плечи населения обрушились новые тяготы: мобилизация на военную службу, обязательные поставки хлеба, массовые реквизиции скота и фуража. По Указу о мобилизации «иностранцев» от 25 июня 1916 г. из Забайкальской области на тыловые работы были отправлены 20475 человек. Благодаря архивным документам, которые стали доступны, подходам в современной истории открываются ранее неизвестные страницы истории, например, вопросы реквизиции «иностранцев». Привлечение новых документов, поступивших в Национальный архив РБ из Государственного архива Архангельской области, безусловно, можно отнести к новизне работы.

Цель настоящего исследования - оценить участие бурят в Первой мировой войне. Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

- выявление участия казаков-бурят на фронтах Первой мировой войны;
- определить вклад «Общечурятского общества» и Пандито Хамбо – ламы Итигэлова в помощь фронту;
- описать жизнь и труд бурят, реквизированных на тыловые работы в районе действующей армии.

Объектом исследования является участие России в Первой мировой войне, а **предметом** – посильный вклад Бурятии в помощь фронту.

Для достижения поставленной цели мы использовали **методы** эмпирического исследования (**сравнение и измерение**), например, для выявления численности казаков-бурят, **методы** теоретического исследования (**абстрагирование, анализ и синтез**) при изучении исторической литературы, архивных материалов.

Историография. При написании работы мы использовали комментарии и исследования Ц.П. Ванчиковой, работы Ц-Д. Цыденова, Г-Д. Нацова, Г.Г. Чимитдоржина, в которых положительно оцениваются роль и вклад Хамбо Итигэлова и «Всебурятского общества». В работах советского периода таких, как «Ламаизм и война» А. Долотова (1932г.), «История Бурят-Монгольской АССР» (1954г.) их деятельность рассматривается как явление мелкобуржуазных элементов. Работа «Казачество Забайкалья: история и культура» дает представление о казаках – бурятах, участвовавших в Первой мировой войне. **Источниками** исследования являются архивные материалы из фондов №№ 2104, 483, 32 Государственного архива РБ.

Глава 1. Забайкальские казаки-буряты на фронтах Первой мировой войны

Более 80 % из 300-тысячного бурятского населения Восточной Сибири (Иркутской губернии, Забайкальской области) исторически не несло в Российской империи воинской повинности, не имело военных навыков, а военное дело для большинства бурят были несвойственной сферой деятельности. Поэтому попытки милитаризации так называемых «ясачных» бурят со стороны любых новых властей, - сначала Временного правительства России, затем Советской Центросибири, Сибирской Директории, Верховного правителя России адмирала Александра Колчака, правительства Забайкальской области генерала Григория Семенова, а также правительств «Великой Монголии» Нэйсэ-гэгэна, красных и белых повстанцев - как правило, успеха не приносили. [7]

Традиционное неучастие большинства бурят в боевых действиях или их ограниченное участие объясняется следующими причинами. Бурятское население в Российской империи всегда рассматривалось либо как «непригодное» к военной службе, либо как потенциально «нелояльное». Военное министерство ограничивало массовый призыв бурят-казаков на военную службу, так как это могло привести «к численному их преобладанию в Забайкальском казачьем войске и потери последним характера русского форпоста на китайской границе». Хотя еще в начале XIX века существовало четыре бурятских казачьих полка, а в 1851 году Забайкальское казачье войско было образовано из шести полков, два из которых были бурятскими, а один – тунгусским (эвенкийским). Однако в целом количество бурят, входящих в казачье сословие и несущих воинскую повинность, в начале XX века составляло всего 24 тысячи человек (включая женщин и детей), то есть, менее 10 % всех бурят Иркутской губернии и Забайкальской области. В Забайкальском казачьем войске уже не было отдельных бурятских казачьих

полков, а бурятские сотни входили в регулярные полки с преобладанием русских казаков. [7]

Активное участие в боевых действиях на различных фронтах Первой мировой войны приняли соединения, сформированные из жителей Иркутской губернии и Забайкальской области. Среди них были буряты-казаки, воевавшие в рядах первой Забайкальской казачьей дивизии. Забайкальские казачьи части находились в основном на двух фронтах: Юго-Западном и Кавказском. На Юго-Западном фронте находились первая Забайкальская казачья дивизия: в составе первого Аргунского, первого Верхнеудинского, первого Нерчинского и первого Читинского полков. На Кавказском фронте были сосредоточены вторые полки, входившие в состав второй и третьей Забайкальских казачьих бригад. [5]

Первые сибирские полки прибыли на фронт в середине августа 1914 г. в район Варшавы в самое критическое время, когда немецкие войска непосредственно угрожали городу. Ударив по врагу, сибиряки выбили немцев из поселения Трушкова (в 12 верстах от Варшавы) и в составе других частей армии разгромили полностью 17-й армейский корпус, а затем отбросили 20-й армейский корпус немцев. Первая Забайкальская казачья дивизия участвовала в боях с противником в 1915-1916 гг. в Галиции и Польше. В ее составе воевала часть бурятских казаков. Летом 1916 г. первый и второй Верхнеудинские казачьи полки принимали активное участие в наступлении русских войск на Юго-Западном фронте, участвовали в знаменитом Брусиловском прорыве, стойко и мужественно сражаясь против немецко-австрийских войск. В боях у деревни Галиция полусотня Верхнеудинского полка, преследуя неприятеля, атаковали роту австрийской пехоты, засевшую в окопах. Австрийцы были уничтожены, 100 человек взяты в плен. Смело сражались забайкальцы также на русско-турецком фронте. Так, например, 19 мая 1916 года первая сотня Аргунского полка проезжала через ущелье, казаков неожиданно обстреляли из-за камней турецкие солдаты. Забайкальцы

моментально собрались и бросились в атаку на главный гребень ущелья, где находились турки, превосходившие казаков по своей численности. После ожесточенного боя аргунцы отбросили противника и заняли его позиции. [5]

Отвагой и мужеством отличались действия забайкальских казаков на фронтах Первой мировой войны. Тысячи казаков – забайкальцев удостоились Георгиевских крестов и других боевых наград. Вот некоторые имена. Во время боев, в Новорадомском направлении отличились урядники Верхотуров и Номоконов, которые сумели под ураганным огнем противника доставить донесение окруженным немцами казакам об отступлении. В том же бою проявили мужество и отвагу казаки Хутуков и Мадаев, смелость и героизм проявили также казаки-забайкальцы Филипп Осолов и Гомбо Можоронов. Они были награждены Георгиевскими крестами.

Стоит отметить, в числе полных георгиевских кавалеров, награжденных четырьмя Георгиевскими крестами, известны имена двух бурятских казаков: Бадмажап-Цырен Очиров, казак Кударинской станицы, старший урядник 1-го Верхнеудинского полка, и Аюша Сакияев, бомбардир 4-й Забайкальской казачьей батарее.

Также известен и другой бурятский казак Радна Дамбаевич Ганжуров — георгиевский кавалер 2,3,4 степеней. [7]

Глава 2. Деятельность «Общечурятского общества»

Пандито Хамбо-лама Даша-Доржо Итигэлов - крупнейший религиозный и общественный деятель Бурятии, явился организатором «Общечурятского общества», действовавшего в годы войны и сыгравшего огромную роль в помощи фронту.

«Общечурятское общество», объединявшее 120 религиозных и светских лиц, занималось сбором пожертвований на нужды фронта. К концу 1915 г. бурятами было пожертвовано 150 000 рублей. На эти деньги общество содержало 21 койку на Кавказском театре войны, лазарет в 30 коек в Петрограде в здании общежития Петербургского дацана несколько коек в лазарете на Западном фронте. [8] На православную Пасху 1915 года солдаты получили посылки из буддийской Бурятии. [6] Также общество отправляло эмчи-лам в прифронтовые госпитали, которые методами восточной медицины спасали жизнь многим соотечественникам. Хамбо-лама Итигэлов сам выезжал на фронт для оказания помощи и поддержки своих земляков. [18] В дацанах проводились чтение святой книги Ганджур в 108 томах о скорейшем умиротворении небывалой в мире войны.

Известный российский монголовед Б.Я. Владимирцов писал: «Наши буряты действуют молодецки. Заботятся о своих родичах, призванных на работы, образцово. У них и комитеты, и уполномоченный, правильная организация. Приехал сюда и их Хамба - лама Иролтуев, 79-летний старец, объезжал он бурят на фронтах, побывал и в Архангельске». [8]

В донесении заведующего дружиной от 13 января 1917 г. сообщалось, что из 4965 человек 2000 исповедуют буддистскую религию, среди них имеется около 320 человек монашествующих разных степеней. Остальная

часть-крещенные, либо шаманисты. Для удовлетворения религиозных потребностей бурят-буддистов на станции Бакарица был выведен вагон, в котором устраивались молебны. Службу проводили ламы, находящиеся постоянно при дружине или же приезжающие ламы, как, например, Хамбо-лама Иролтуев. Крещеные буряты могли посещать православные церкви, расположенные в городе. [9]

Николай II в 1916 году за особые труды и заслуги по оказанию помощи лицам, призванным на войну, а также семьям раненых и погибших наградил Хамбо - ламу Итигэлова орденом Святой Анны II степени.

В советский период историки негативно оценивали деятельность духовных лиц, в том числе и Хамбо - ламы Д.Д. Итигэлова. Например, писали о том, что «...ламство собирало на нужды войны крупные суммы денег...применялся обязательный сбор на нужды войны «с души» от одного до трех рублей или общественными работами. С бурятского населения было собрано свыше 78 тысячи рублей в 1915 году, а в 1916 году 100 тысяч рублей (невероятно огромная сумма). Отдельно собрана значительная сумма в пользу пострадавших на войне георгиевских кавалеров. Производились особые ассигнования чиновникам на различные военные расходы, так в 1915 году от общества получил свыше 22 тысяч рублей военный губернатор Забайкальской области». [3]

Бурятское общество, его передовые представители, в лице духовенства и интеллигенции, проявляли понимание и поддержку власти в сложный период Первой мировой войны и, главное, оказывали реальную помощь действующей армии и реквизированным бурятам вдали от родной Бурятии.

Глава 3. Реквизиция бурят в годы Первой мировой войны

25 июня 1916г Николай II издал указ «О мобилизации инородцев на тыловые работы в районе действующей армии», согласно которому многие народы Сибири были реквизированы на тыловые работы, в том числе и буряты.

В фондах №№483, 2104, 32 Национального архива Республики Бурятия мы ознакомились с документами по истории реквизиции бурят. Призыву по мобилизации подлежали лица, родившиеся с 1897 по 1855 гг., в возрасте от 19 до 31 года. Мобилизация бурят началась сразу же после обнародования указа. На тыловые работы по данному указу было отправлено из Забайкальской области 11750 человек, из Иркутской и Енисейской губерний- 8725 человек, всего 20475 человек. [4]

Часть мобилизованных была отправлена в Архангельск, другая - на окопные работы Северо-Западного фронта. Незначительная часть их была распределена по разным предприятиям, работавшим на войну. Составлялись именные списки, которые содержали информацию о реквизированных: фамилию и имя, возраст, национальность, аймак и волость, время посадки на поезд, № партии и отряда, № личного дела, место нахождения партии и вид работы, учреждение, во введении которого работала партия, чем страдал на момент приема, получил ли расчет за работу, чем пострадал на работах: отрубил палец ноги или руки, ослеп, обморозил и тд. По архивным данным, 155 бурят из Баргузинского Аймака Баргузинского Уезда Забайкальской

области отправили 16-ю инженерно-строительную дружину, 211-ой рабочей инородческой партии Минской губернии Западного фронта. Возраст бурят-баргузинцев, призванных на военно-тыловые работы от 20 до 31 года. [10] По другому списку рабочих-бурят Цугольского хошуна Агинского Бурятского Аймака Забайкальской области было реквизировано 79 человек в возрасте также от 20 до 31 года на окопные работы в Виленской губернии. [11] Буряты Хамниганского хошуна Агинского Бурятского Аймака Забайкальской области были реквизированы на окопные работы в Минской губернии. [12]

По секретному приказу № 102 главноначальствующего г. Архангельском и районом Белого моря из прибывших бурят была сформирована Архангельская инородческая дружина под командованием полковника Судовикова. [13] Поддержанием порядка в эшелоне и организацией выдачи наряда на работы занимались прибывшие с инородцами офицеры. [14] Прибывших бурят размещали в свободных бараках. Бараки, построенные для летних сезонных работ, были плохо приспособлены к зимним условиям. Бурят, работавших в военном порту, расселили в здании флотского полуэкипажа в Соломбале. Реквизированные буряты, оставленные в Архангельске, проживали на станции Бакарица, в так называемом «Губернаторском городке». Рабочие, занятые на строительстве железнодорожной ветки на Мудьюг, селились в ближайших деревнях. Для жилья на самом острове Мудьюг специально для бурят были заказаны в Иркутской губернии юрты. [15]

Суровые климатические условия Севера сразу же поставили вопрос об отсутствии тепловой одежды у бурят. Они выехали из своих домов летом, легко одетые, не имея запасов одежды. Казенное обмундирование им не полагалось, и они должны были приобретать одежду за свой счет. По распоряжению заведующего дружиной несколько раз бурят отправляли в командировку на родину за теплыми вещами. [16]

Когда реквизированных доставили в Архангельск, выяснилось, что в городе для такого большого количества неквалифицированных нет рабочих мест, и больше половины было откомандировано в распоряжение различных ведомств и предприятий. Труд бурят использовался при различных работах в порту, при строительстве железнодорожных веток «Смольный-Буян-Экономика», «Экономика-Мудьюг», в качестве кочегаров на поездах Архангельской железной дороги, при заготовке дров для Петрограда и т.д. при отсутствии работы их отправляли в распоряжение частных владельцев, например, в распоряжение фирмы «Мордухович», лесопромышленника Шергольца. [17]

Пребывание реквизированных бурят в Архангельске сопровождалось массовыми заболеваниями, смертельными случаями. [18] 31 августа 1916 г. вышел приказ №103 главноначальствующего г. Архангельска и района Белого моря о создании комиссии для освидетельствования состояния бурят. [19] Причинами массовых заболеваний бурят были не только плохое питание, плохие жилищные условия, тяжелый неквалифицированный физический труд, но и местные климатические условия. При медицинском осмотре рабочих-бурят на станции Смольный Буян из 251 были признаны здоровыми. У 100 человек обнаружили туберкулез, хронический бронхит, катаракту, малокровие, общую слабость. [20] При прибытии реквизированных бурят для работы в Тверь из 200 человек 20 оказались больны натуральной оспой. При выяснении обнаружилось, что перед отправкой инородцам поставили прививку от оспы без надлежащего осмотра. [21] В архивных документах мы не обнаружили информацию о дальнейшей судьбе заболевших.

Несколько бурят пострадали от взрывов в портовых районах «Бакарица» и «Экономия». 10 человек получили при взрывах ушибы и ранения и находились на излечении в Архангельских лазаретах. Несколько человек считались пропавшими без вести, но начальство полагало, что они просто бежали на родину. С января 1917 г. участились побеги реквизированных

бурят. Так, в телеграмме из Вологды говорится о массовом побеге бурят-кочегаров и необходимости усиления конвоя. [22]

После Февральской революции уполномоченные начинают активно ходатайствовать об отправке бурят на родину, прежде всего из Архангельска, как наиболее пострадавших от непривычного климата и пищи. [23]

5 мая 1917 г. был опубликован Указ Временного правительства о возвращении на родину сибирских туземцев, в том числе и бурят. Уполномоченный Н. Ханхасаев 10 мая 1917 г. отправил телеграмму из Петрограда в г. Читу на имя Национального комитета. Сообщал принятии Указа, по которому Главнокомандующий армии увольняет инородцев с фронта и разрабатывается план отправки на их родину. [24] В мае реквизированные буряты начали освобождать бараки, получать расчет за работу и возвращаться на родину.

Заключение

Первая мировая война стала одним из наиболее длительных и кровопролитных вооруженных конфликтов XX века.

Активное участие в боевых действиях на различных фронтах Первой мировой войны приняли соединения, сформированные из жителей Иркутской губернии и Забайкальской области. Среди них были буряты-казаки, воевавшие в рядах первой Забайкальской казачьей дивизии. Забайкальские казачьи части находились в основном на двух фронтах: Юго-Западном и Кавказском.

Буряты, не состоявшие в казачьем сословии, не несли воинской повинности. Но тяжесть войны с самого начала легла и на их плечи: обязательные поставки хлеба, массовые реквизиции скота и фуража. Посильный вклад внесли бурятские ламы во главе с Пандито Хамбо-ламой Итигэловым и общественность в рамках «Общепурятского общества».

По Указу о мобилизации «иностранцев» от 25 июня 1916 г. из Забайкальской области на тыловые работы были отправлены 20475 человек.

Следует заметить, что наши земляки, мобилизованные на фронт на тыловые работы, с честью выполнили свой гражданский долг. К сожалению, многие из них не вернулись домой.

Появилось желание напечатать списки реквизированных по хошунам, аймакам Бурятии в районных газетах, возможно, люди в них обнаружат своих родственников. Ведь в советский период многие вопросы истории Первой мировой войны не изучались. По многим причинам не были опубликованы итоговые документы, не изданы различные воспоминания, сами участники войны старались не вспоминать о своем ратном труде, «царские» награды прятались или уничтожались.

Изучив большой объем архивных документов, мы попытались оценить участие казаков-бурят, вклад бурятских лам и интеллигенции, труд реквизированных забайкальцев в Первой мировой войне.

Список литературы

1. Биография хамбо Итигелова // История бурятского буддизма: письменные источники / Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН ; транслитерация, пер., коммент. и исслед. Ц. П. Ванчиковой; [отв. ред. А. Д. Цендина]. – Улан-Удэ, 2006. – Разд. 1. 2. – С. 54-63.
2. Будаев, Б. [Биография хамбо-ламы Итигелова](#)/ Б. Будаев ; пер. Ц. П. Ванчиковой // Бурятские летописи / Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН ; [сост. Ц. П. Ванчикова, Ш. Б. Чимитдоржиев, М. В. Аюшеева]. – 2-е изд., доп. – Улан-Удэ, 2011. – С. 208-210.
3. Долотов А. Ламаизм и война. Бургозиздат,1932-Верхнеудинск, С.7
4. История Бурят-Монгольской АССР. Т.1. – Улан-Удэ, 1954. –С.471.
5. Казачество Забайкалья: история и культура/ Бурятия – территория культуры (справочно-библиографический) – Улан-Удэ, 2008.
6. Нацов, Г-Д. О хамбо Даши-Доржи Итигэлове / Г-Д. Нацов // Нацов Г-Д. Материалы по ламаизму в Бурятии / Г. Д. Нацов ; предисл., пер., примеч. и глоссарий Г. Р. Галдановой ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии. – Улан-Удэ, 1998. Ч. 2. – 1998. – С. 116.
7. Сергей Басаев. «Новая Бурятия»
8. Цыденов, Ц-Д. Даша-Доржо Итыгиллов (1852-1927) / Ц-Д. Цыденов, Б. Бальжиев // Выдающиеся бурятские деятели / Ин-т

монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Конгресс бурят. народа ; сост. Ш. Б. Чимитдоржиев, Т. М. Михайлов. – Улан-Удэ, 2004 – Вып. 5. – 2004. - С. 79.

9. ГАРБ Ф.2104.Оп.1.Д.36.лл.5,6,7
10. ГАРБ Ф.483 Оп.1.Д.35.лл.12,14,26
11. ГАРБ Ф.483 Оп.1.Д.34.лл.89,91,92,101
12. ГАРБ Ф.483.Оп.1.Д.34.лл.20,21,22
13. ГАРБ Ф.2104.Оп.1.Д.4.л.4
14. ГАРБ, Ф.483.Оп.1.Д.1.л.29
15. ГАРБ Ф.2104.Оп.1.Д.6.л.4
16. ГАРБ Ф.2104.Оп.1.Д.6.л.7
17. ГАРБ Ф.2104.Оп.1.Д.46.л.23
18. ГАРБ Ф.2104.Оп.1.Д.14.л.4
19. ГАРБ Ф.2104.Оп.1.Д.4.л.5
20. ГАРБ Ф.2104.Оп.1.Д.6.лл.358-380
21. ГАРБ Ф.2104.Оп.1.Д.17.л.1
22. ГАРБ Ф.2104.Оп.1.Д.31.л.7
23. ГАРБ Ф.2104.Оп.1.Д.64.лл.29об.
24. ГАРБ Ф.32.Оп.1.Д.395.лл.93,99

Приложение 1

ГАРБ.Ф.2104.Оп.1.Д.6.л.4

1^й Роты
Архангельской
Кордленской Дружины
IX 1916
№ 66

§
Кордленский 15ый Роты
Сурьбы Моты Св. М. Д.

Ин. Архан. Училища

Команда устроителей ур 1^й
роты А. П. П., работавшая
на Верхнем Вагг урассько на ст.
Архангельск Училища, находится в крайней
неблагоприятных условиях жизни.

№ 81.
Историческая
Архивная
Фр. Училища

Неоднократные заявления гарнизона и ин-
спекции о нужде команды за 2 1/2 недели
пробытия не имели никакого результата.
Ур 3^й бараков штронушка на станице
1/2 барака занято 50%. Архангельской М^н Дру-
жины; 1/4 барака занято 100. Вывозятся
еще топки и 1/4 барака занято

П Р И К А З Ъ
Главноначальствующаго г. Архангельска
и района Бѣлаго моря.
№ 103.

СЕКРЕТНО.

30

31 Августа 1916 года, г. Архангельскъ.

§ 1.

Для освидѣтельствованія состоянія здоровья Архангельской инородческой дружины назначаю комиссію подъ предѣдательствомъ Начальника войсковыхъ командъ Бакарицы и биржевой вѣтки флота генераль-маіора Забаровскаго, членовъ: Санитарнаго Инспектора Архангельскаго военнаго порта статскаго совѣтника Заботкина, Завѣдывающаго санитарно-медицинской частью Бакарицы заурядъ-врача Шера, одного врача по назначенію Санитарнаго Инспектора военнаго порта и одного офицера по назначенію Начальника войсковыхъ командъ Бакарицы и биржевой вѣтки.

Актъ комиссіи представить мнѣ.

§ 2.

Выбывшаго въ г. Петроградъ въ служебную командировку и. д. юрисконсульта моего Управленія поручика Пландовскаго полагать въ таковой съ 30 сего Августа.

§ 3.

Прикомандированный къ канцеляріи моего Управленія прапорщикъ Микляевъ назначается въ распоряженіе моего Помощника по технической части съ 30-го сего августа.

СПРАВКА: приказъ мой отъ 20-го іюля с. г. за № 85 § 3.

Подписаль:

Вице-Адмираль УГРЮМОВЪ.

294
СЕКРЕТНО.

П Р И К А З Ъ
Главноначальствующаго г. Архангельска
и района Бѣлаго моря.
№ 102.

29 Августа 1916 года, г. Архангельскъ.

§ 1.

Объявляю утвержденную мною 29 августа с. г. временную инструкцію по управленію Архангельской инородческой дружиной.

1) Прибывшіе въ Архангельскъ инородцы въ количествѣ 3730 человекъ составляютъ одну „Архангельскую инородческую дружину“, которая подраздѣляется на три эшелона, каждый въ томъ составѣ, въ какомъ онъ прибылъ. Каждый эшелонъ подраздѣляется на сотни со своими выборными во главѣ.

2) Поддержаніе порядка въ инородческой дружинѣ и всѣ наряды на работы производятся прибывшими съ этими инородцами эшелонными офицерами подъ ошимъ руководствомъ и наблюденіемъ штабъ-офицера назначеннаго въ распоряженіе Помощника моего по технической части. Прибывшіе съ эшелонами инородцевъ нижніе чины конвоиры распредѣляются офицерами—начальниками эшелонъ поровну между инородческими сотнями и продолжаютъ нести, по указанію эшелонныхъ офицеровъ, службу по поддержанію среди инородцевъ внутренняго порядка.

Примѣчаніе: указаніе относительно дисциплинарныхъ правъ начальствующихъ лицъ будутъ даны дополнительно.

3) Казеннаго воинскаго обмундированія инородцамъ не полагается; инородцы должны ходить въ своей одеждѣ.

Тѣмъ инородцамъ, у которыхъ не будетъ достаточно теплой одежды, таковая (полушубокъ, теплая шапка, валенки и рукавицы) будетъ выдана казенная, но только во временное пользованіе, а не въ собственность.

4) Питаніе инородцевъ устанавливается обязательно изъ котла подъ надзоромъ эшелонныхъ офицеровъ и при участіи выборныхъ отъ каждой сотни.

5) Распредѣленіе инородцевъ по различнымъ учрежденіямъ и работамъ производится завѣдывающимъ дружиной штабъ-офицеромъ (ст. 2) только по указаніямъ Помощника моего по технической части.

6) Инородцы могутъ быть предоставляемы отдѣльнымъ учрежденіямъ и фирмамъ для работъ съ обязательствомъ таковыхъ нести въ полной мѣрѣ отвѣтственность за могущіе произойти при работахъ несчастные случаи съ инородцами (смерть, увѣчье и т. п.), лѣчить ихъ и вносить плату за ихъ трудъ безъ замедленія соответственнымъ эшелоннымъ офицерамъ, при подробной поименной расчетной вѣдомости.

7) Плата инородцамъ, какъ чернорабочимъ безъ всякой спеціальности, устанавливается 3 рубля въ сутки, считая только время, когда они дѣйствительно работали. Изъ этой платы удерживаются стоимость питанія и расходы на приобретеніе необходимой одежды и обуви, если таковыя не будутъ приобретаться самими инородцами.

8) Выдача заработныхъ денегъ производится два раза въ мѣсяцъ; деньги выдаются эшелонными офицерами выборнымъ отъ сотенъ, а выборные выдаютъ подъ росписку каждого инородца деньги ему на руки въ присутствіи старшихъ инородцевъ.

§ 2.

Корпуса флотскихъ штурмановъ—полковнику Судовикову, поручаю завѣдываніе Архангельской инородческой дружиной, согласно утвержденной мною 29-го августа с. г. инструкціи (ст. 2).

Подписаль:

Вице-Адмиралъ УГРЮМОВЪ

Приложение 4

ГАРБ.Ф.2104.Оп.1.Д.17.л.1

29

СЕКРЕТНО.

П Р И К А З Ъ

Помощника по технической части Главноначальствующего гор. Архангельска и Беломорского водного района.

№ 26.

12-го февраля 1917 года, г. Архангельск.

§ 1.

Объявляю при сем приказ, Морского Министра по Управлению Беломорским и Мурманским районами от 5-го февраля 1917 г. за № 36:
„На основании ст. 25 кн. X Св. Мор. Пост., за особия отличия и мужества, проявленные при тушении пожара при исключительно опасных обстоятельствах“

НА Г Р А Ж Д А Ю Т С Я:

- Мичманъ Григорій Бѣловъ Орд. Св. Анны 3-й степ.
 - Алексій Соколовъ Орд. Св. Станислава 3-й степ.
- Работавшіе по разгрузочнымъ операциямъ:
- Штабсъ-Капитанъ Владимиръ Глубоковскій Орд. Св. Владимира 4-й степ.
 - Подпоручикъ Михаилъ Ивановъ Орд. Св. Анны 3-й степ.
 - Начальникъ Архангельскаго Торговаго порта Коллежскій Сове́тникъ Борисъ Веретенниковъ Орд. Св. Владимира 4-й степ.
 - Начальникъ 4-го отдѣленія службы пути, Надворный Сове́тникъ Инженеръ Механикъ Дмитрій Бедріцкій Орд. Св. Анны 2-й степ.
 - Помощникъ Начальника Архангельскаго порта, Коллежскій Ассесоръ Александръ Эльзенгъ Орд. Св. Анны 3-й степ.
 - Завѣдывающій пожарной охраной Архангельскаго порта Титулярный Сове́тникъ Валентинъ Эллисонъ Орд. Св. Станислава 3-й степ.
 - Помощникъ Начальника Феодосійскаго порта, Титулярный Сове́тникъ Анатолій Палкинъ Орд. Св. Анны 3-й степ.
 - Портовый надзиратель Виндавскаго порта. Коллежскій Секретарь Стефанъ Рачисъ Орд. Св. Станислава 3-й степ.
 - Старшій надзиратель Рижскаго порта, Коллежскій Секретарь Владимиръ Алексеевъ Орд. Св. Анны 3-й степ.
 - Производитель работъ Архангельскаго порта, штатный инженеръ IX класса, инженеръ-технологъ Павелъ Антиповъ Орд. Св. Станислава 3-й степ.
 - Портовый врачъ Архангельскаго порта не имѣющій чина Петръ Дмитриевскій Орд. Св. Анны 3-й степ.
 - Участковый санитарный врачъ, не имѣющій чина Яковъ Титовъ Орд. Св. Станислава 3-й степ.
 - Ревизоръ вагоннаго хозяйства Архангельскаго отдѣла, не имѣющій чина Александръ Садовскій Орд. Св. Анны 3-й степ.

Подпись: Генераль-Адъютантъ Григоревичъ“.

§ 2.

По поступившимъ отъ Тверскаго Губернатора свѣдѣніямъ, въ составъ прибывшей 20 минувшаго Января въ г. Тверь команды бурята Архангельской инородческой дружины въ 200 чел. оказалось 20 чел. больныхъ натуральной оспой.

По наведеннымъ справкамъ оказалось, что передъ отправленіемъ этой команды всѣмъ бурятамъ Архангельской инородческой дружины была привита оспа и что всѣ отправлявшіеся въ Тверь бурята были подвергнуты медицинскому осмотру, при чемъ докторъ Шидловскій, производившій этотъ осмотръ, ничего подозрительнаго не замѣтилъ.

Такимъ образомъ всѣ требующія мѣры для предупрежденія заболѣваній были соблюдены и тѣмъ же менѣе во время пути начались заболѣванія

Обращая на это обстоятельство вниманіе Завѣдывающаго Архангельской инородческой дружиной Полковника Судовикова, предлагаю обследовать этотъ случай и совмѣстно съ производившимъ осмотръ докторомъ Шидловскимъ выяснитъ, чѣмъ надо объяснить заболѣваніе бурята въ пути и о результатахъ миѣ донести.

§ 3.

Во время пожара бывшаго 13 января с. г. на Экономіи послѣ взрыва, находившійся тамъ въ это время прапорщикъ флота Курсель, вмѣсто того, чтобы принять дѣятельное участіе по тушенію пожара, и спасенію военныхъ грузовъ, вмѣсто этого по собственному его объясненію, ушелъ въ первомъ часу дня на пароходъ „Омскъ“, оставался тамъ до пятого часа дня, а затѣмъ вернувшись въ грузовой районъ опять таки никакого участія по тушенію пожара и спасенію военныхъ грузовъ не принялъ.

За такой неприличный и несоответствующій офицерскому званію поступокъ прапорщика флота Курселя арестовываю на 30 сутокъ съ содержаніемъ на гауптвахтѣ и откомандировываю его съ перегрузочныхъ работъ къ мѣсту постоянной службы.